

Право на образование

И. Сурта, В. Андреева

Граждане СССР имеют право на образование
(Конституция СССР).

Великая сталинская Конституция относит право на образование к числу основных прав, предоставляемых ею гражданам СССР.

Право на образование прочно завоевано рабочим классом СССР под руководством большевистской партии в жестокой борьбе с классовыми врагами и теперь записано вождем народов в новую советскую Конституцию, утвержденную Чрезвычайным VIII съездом советов СССР.

При капитализме, как и при всяком другом эксплуататорском строе, невозможно осуществление подлинного, фактического права на образование для трудящихся. Буржуазия, придя к власти, в периоды наивысшего своего хозяйственного и культурного подъема торжественно провозглашала всякого рода декларации «прав человека и гражданина», но на деле этих прав трудящимся не давала. Слова расходились с делами.

В борьбе со старым, феодальным порядком просветительная философия, выражавшая революционные тенденции буржуазии, провозглашала тогда в противовес вере царство «разума», пропагандируя «просвещение». К числу виднейших представителей «просвещения» относятся крупнейшие философы того времени: Локк — в Англии, Вольтер и Руссо — во Франции, Лессинг — в Германии. К числу наиболее радикальных буржуазных просветителей относятся французские материалисты XVIII в.: Ламеттри, Дидро, Гельвеций, Гольбах, которые, создав знаменитую «Энциклопедию», дали большой материал для дальнейшего развития науки и культуры.

Французская буржуазная революция XVIII в. устами якобинцев провозгласила широкую программу народного образования: всеобщее и обязательное обучение детей в возрасте от 5 до 16 лет, недопущение в школу религии и т. п. Но все это было похоронено термидорианской реакцией.

Право на образование декларировалось и в проекте конституции 1848 года. Но после разгрома июньского восстания все это отменяется и вводится религиозное воспитание. Образование декларировалось, но не проводилось на деле.

В последующее время, с развитием техники, потребовался большой приток грамотной рабочей силы, и буржуазия вынуждена была в ряде случаев вводить «всеобщее» образование в рамках элементарного начального образования, оставляя при этом огромную массу детей рабочих и неимущих слоев населения за бортом школы.

В трех основных конституционных законах Франции, принятых в 1875 г., ничего не говорится о правах на образование. Вся политика на-

родного образования осуществляется на основе обычных парламентских законов, направленных к защите интересов имущих классов.

В конституционных законах Англии начиная с так называемой Великой хартии вольностей, изданной королем Иоанном в 1215 г., не содержится права на образование. Нет этого права также и в «Акте о лучшем обеспечении свободы подданного» («Habeas Corpus Act») от 26 мая 1679 года.

В капиталистических странах, в том числе в Англии и Франции, среднее и высшее образование составляет привилегию буржуазии. Во Франции с ее строгой централизацией всего школьного дела существуют две параллельные, независимые друг от друга системы школ, одна из которых (лицей или колледжи) предназначена для буржуазии. В Англии разрыв между школой народной и школой для привилегированных классов еще более разителен чем во Франции. Англия — страна преимущественно частной инициативы в деле народного образования. Министерство народного образования было учреждено в Англии лишь в 1899 году. До того времени каждый город, каждая провинция действовали самостоятельно. В Англии бесплатность начального обучения введена спустя 15 лет после введения обязательного начального обучения. И в настоящее время в Англии бесплатное обучение не выходит за пределы начальной школы.

Закрытые же, роскошно обставленные школы Англии: Итон, Рерби и др. — так дороги, что доступны только верхушке буржуазии. То же относится и к университетам.

В последние годы под влиянием кризиса в США, Англии и Франции, а теперь и в других капиталистических странах обнаруживаются все более усиливающиеся тенденции к сокращению числа школ, к дальнейшему ограничению доступа в среднюю и высшую школы, к снижению заработной платы учителям, к общему уменьшению школьного бюджета.

По данным Женевского международного бюро, во Франции бюджет народного просвещения на 1930—1932 гг. составлял 6,6% всех государственных расходов, в Италии — 6,3%, в Англии — и того меньше: 5,4%.

В Англии, по одному Лондону, за 1933—1934 гг. число учащихся начальных школ сократилось на 9 тысяч. На 1934—1935 гг. было предусмотрено сокращение еще на 24 тысячи.

Во Франции в 1934 г. с целью экономии было закрыто 5 тыс. классов, в то время как требовалось, по данным инспекторов, кроме имеющихся, открыть еще 2300.

В Англии в среднюю школу попадает только 10% из числа оканчивающих начальную. 90% поступивших выбывает из средней школы до окончания полного курса. До университета доходят немногие (1% окончивших начальную школу). Заработная плата учителям еще в 1931 г. была снижена на 10%; приблизительно на такой же процент снижена заработная плата учителям и во Франции.

В конце XIX и в первой четверти XX столетия среди капиталистических стран наиболее передовой в области народного просвещения признавались Североамериканские соединенные штаты.

Там больше чем в какой-нибудь другой капиталистической стране были осуществлены прогрессивные для того времени принципы просвещения: доступность школы, обязательность начального обучения, известная независимость школы от церкви.

Распространение народного образования в XIX в. именно в Америке не было случайным явлением.

В Америке — наиболее передовой стране по развитию промышленности, техники, сельского хозяйства — буржуазия особенно сильно ощущала необходимость в квалифицированных, обученных рабочих, обладающих мини-

мальным культурным уровнем. Из этих потребностей капитализма вырастала необходимость создания доступной, обязательной для всех школы.

Размах народного образования в США нагляднее всего вырисовывается из сравнения американской школы со школой дореволюционной России.

Если взять последнее десятилетие прошлого века (1890—1900 гг.), то в России в то время имелось около 42 тыс. школ с общим количеством учащихся несколько выше 2,3 млн. при общем количестве детей в возрасте от 5 до 15 лет приблизительно в 29 млн., т. е. обучением было охвачено менее 10% детей.

На все расходы по народному просвещению отпускалось по государственному бюджету несколько более 45,5 млн. рублей.

Во всей России было 9 университетов да десятка два—три специальных высших школ (как например Горный институт, лицеи, Сельскохозяйственный институт и др.). 70% новобранцев были неграмотны. Понятно, процент неграмотных женщин был еще больше.

В то же самое время в США, с населением около 65 млн., было 185 тыс. школ с более чем 14 млн. учащихся.

В 1897 г. в США расходовалось на школы 375 млн. рублей.

Университетов и колледжей насчитывалось до 500, процент неграмотных среди всего населения составлял только 13,3.

Таковы количественные данные.

Само собой разумеется, что им соответствовала и качественная сторона.

Характерной чертой организации народного образования в США на всем протяжении их истории, вплоть до империалистической войны и последующего экономического кризиса, являлась его Децентрализация.

Каждый штат был волен вводить у себя такие школы, какие он считал целесообразным. Никакого общего, федерального органа, управляющего делом народного образования, не было.

Учрежденное в 1867 г. бюро по народному образованию занималось только тем, что собирало данные о школьном деле по всем штатам и по другим странам и опубликовывало результаты своих исследований, а также издавало и другие педагогические труды. Федеральное правительство ограничивалось денежными субсидиями и предоставлением земельных участков отдельным штатам для расширения их школьной сети, без всякого последующего контроля.

В силу этого, конечно, существовала большая разница между отдельными штатами по состоянию школьного дела. В значительной части передовых штатов начальное обучение продолжалось 8 лет. В программу входили, помимо родного языка и арифметики, на которые отводилось наибольшее число часов, такие предметы, как гигиена, физиология, география, история США, рисование, черчение, а в иных школах сверх того пение, ручной труд, начатки агрономии, алгебры.

Кончающие начальную школу могли поступать в среднюю с 4-летним или 5-летним курсом, дающую доступ в университет или колледж.

Доступ в высшую школу для многих фактически был закрыт, так как ученье там в течение 4—5 лет (даже при бесплатности самого обучения, что имело место далеко не везде) под силу только обеспеченным людям. Во всяком случае, на рубеже XX в. постановка дела народного образования в США стояла выше чем в таких странах, как Франция и Германия, не говоря уже о темной, нищенской царской России.

Сохранилось ли такое положение в настоящее время? Ни в какой мере.

Буржуазия давно утратила свои прогрессивные тенденции. Общего кризиса, охватившего после войны капиталистические страны Европы, не избежала и Америка

Перепроизводство товаров, обнищание населения, колоссальная безработица делают ненужной для буржуазии заботу о подготовке новых квалифицированных кадров. Буржуазия начинает бояться науки, бояться образования. В среде американской буржуазии растут фашистские тенденции.

Когда-то передовая, американская буржуазия теперь стремится душить передовую мысль, передовые научные теории. Правительство «Черной руки», по образному выражению Синклера, т. е. кучка крупных капиталистов, фактически управляющих всем югозападом Америки, «распоряжается всеми школьными фондами и производит с ними темные махинации; оно следит за нашими учителями, относится к ним чрезвычайно надменно, урезывает их заработок и отрицает их право гражданства; оно следит за нашими детьми и муштрует их по-своему, подавляя в них личность и впрыскивая ядовитые мысли в их умы, так что из них выходят безукоризненные лицемеры и ханжи, готовые ненавидеть и, если понадобится, истязать и мучить народ...» (Синклер «Гусята»).

В своей книге «Гусята» Синклер приводит бесконечную вереницу фактов, рисующих жалкое состояние школ, бесправное положение учителей, недоброкачественность обучения, направленного только в одну сторону: вырастить из школьников тупых, покорных рабов существующего капиталистического порядка.

Официальная пресса вынуждена была признать многие из этих фактов. По официальным данным последних лет, большое количество начальных школ находится в таком плачевном состоянии, что обучение там — насмешка.

В сельских, фермерских районах преобладает устаревший тип однокомплектной школы, с одной — двумя плохо подготовленными учительницами, со сниженной программой, с сокращенным учебным годом, с убогим, часто похожим на лачужку школьным зданием.

Один из корреспондентов американского журнала «School Life» («Школьная жизнь», орган федерального правительства) говорит: «Американцы любят хвастаться тем, что каждому ребенку предоставлена одинаковая возможность получить образование. Давайте остановимся и взглянем на действительность. Позвольте мне описать вам деревенскую школу, которую я недавно посетил. Она типичный образец тех образовательных возможностей, которые имеются у многих деревенских детей. Других у них нет и не будет...»

По данным этого журнала за 1934—1935 гг., не менее 5 млн. подростков и юношей остается за бортом школы и обречено на безработицу.

В средних школах обучается лишь 52% детей соответствующего школьного возраста.

Резко уменьшилось и число студентов в высшей школе.

За три года (с 1930 по 1933) расходы по строительству школ упали на 79%.

США в большинстве случаев совершенно не могут обеспечить школы материальными средствами. В связи с этим растут дотации федерального правительства и растет его контроль над школами.

США быстрыми темпами идут от своего когда-то основного принципа — свободы и децентрализации обучения — к сосредоточению всего обучения и воспитания в руках государства. Но и это не помогает. На 1 января 1935 г. задолженность государства по заработной плате учителям превышала 2,5 млн. долларов. В марте задолженность возросла уже до 15 миллионов долларов.

И это несмотря на сокращение учебного года на 2—3 месяца и на снижение заработной платы на 30—50%.

Рядовые педагоги в США влчат жалкое, полунисценское существова-

ние. Подавляющее большинство их (84%) — женщины. По замечанию Синклера, «тирания начальства... увеличивает их робость и отчужденность от всей остальной жизни. Учительница непременно живет в своем личном, ограниченном маленьком мире, далеком от действительной жизни».

С каждым днем положение учительницы ухудшается. По официальным данным, уже в 1933 г. в США было 200 тыс. безработных педагогов (т. е. около 21% общего числа их).

Если таково положение в школах для белых, то еще хуже обстоит дело в школах для негров: средний расход на оборудование и пособия на каждого отдельного ученика в негритянских школах в 4 раза меньше чем в школах для белых. Учебный год часто длится только 4—5 месяцев. Оплата учителей чрезвычайно низкая, снижающаяся иногда до невероятной цифры — 20—25 долларов в месяц.

На этом безотрадном фоне выделяются отдельные образцовые школы и колледжи, обеспеченные лучшими учителями, имеющие прекрасную материальную базу и наполняющие завистью души доверчивых иностранцев, которым Америка любезно демонстрирует эти школы.

Но, быть может, самое безотрадное — даже не школы, а т а п е р с п е к т и в а, которая ждет рядового американского юношу или девушку после окончания учебы: даже диплом колледжа и университета не спасает от безработицы. Предоставим слово самим американцам. «В настоящее время трагически очевидно, что воспитание и образование не являются гарантией против зависимости и нужды», — говорится в отчетной статье комиссии президента. «Каждый год больше чем $2\frac{1}{4}$ миллиона молодежи оставляет высшие школы. Из них меньше половины полностью закончили курс высшей школы. Неизвестно, сколько из них бьется по месяцу, году, два года, прежде чем получить работу?» (С т ю д б е к е р). При таких условиях «обязательность» и «доступность» обучения в современной Америке утрачивают всякий смысл. Помимо этого в США идет процесс фашизации школы. Так обстоит дело с народным образованием в Соединенных штатах Америки.

Обратимся к тому, в каком положении находится народное образование в Польше.

Польша в своей конституции от 1921 г. вместо права на образование установила обязанность родителей воспитывать своих детей. В этой конституции, в разделе V — «Общие обязанности и права граждан», в ст. 94-й, — говорится: «Граждане обязаны воспитывать своих детей как истинных граждан отечества и дать им по крайней мере первоначальное образование»¹⁾.

В статьях 117-й — 120-й конституции 1921 г. устанавливалось право открывать частные школы, обязательность и бесплатность обучения в начальных школах, обязательность обучения религии.

Статья 119-я содержала следующее указание: «Государство обеспечивает исключительно способных несостоятельных учеников стипендиями на содержание в средних и высших учебных заведениях»²⁾.

Показательно, что в новой, принятой в 1935 г. конституции польской республики совсем нет раздела о правах и обязанностях граждан. Польские пилсудчики нашли, что в конституции 1921 г. (в статьях 117-й — 120-й) они слишком переборщили, и, спохватившись, сняли из текста конституции 1935 г. все статьи, касающиеся образования, оговорив лишь в конце ее, в «заключительном предписании», что статья 118-я, об обязательности на-

¹⁾ «Конституции буржуазных стран». Т. I, стр. 217. Опи-з, Соцэкиз. М. и Л. 1935.
²⁾ Там же, стр. 222

чального образования, остается вместе со статьей 120-й, об обязательности в каждом учебном заведении обучения религии.

Законом от 11 марта 1932 г. в Польше была установлена система народного образования, включающая начальную школу, среднюю школу (гимназия и лицей) и многочисленную сеть профессиональных школ. Скрытые тенденции этого закона, по видимости претендующего как бы на широкий демократизм, как нельзя лучше выражены одним из его ярких защитников, Северином, на страницах фашистского педагогического журнала. «Этим решением,—пишет он (речь идет о профшколах),—создана возможность ограничить число дипломов об окончании средней школы и тем самым уменьшить наплыв в университеты, т. е. массовое производство деклассированных интеллигентов».

Проще говоря, этим законом польские фашисты создали новый барьер против проникновения в среднюю школу (не говоря уже о высшей) детей рабочих и крестьян.

О том, в каком неимоверно тяжелом положении находятся школы и дело образования в Польше, говорят хотя бы следующие данные. 900 тыс. польских детей, или 26% всех детей школьного возраста, остаются за бортом школы. По всей стране неграмотных насчитывается 25%. В восточной же Польше на 1934 г. насчитывалось до 80% неграмотных. Среди детей трудящихся свирепствует туберкулез. Нищета населения, тяжелые материальные и бытовые условия, в которых живут дети трудящихся, делают учебу почти невозможной. Так обстоит дело с народным образованием в Польше.

Довоенная Германия — страна, где с давних пор было введено обязательное обучение, страна почти сплошной грамотности (в начале XX столетия во всей Германии было только 5% неграмотных рекрутов).

Однако довоенная германская школа имела много темных, постыдных сторон: обучение было платное, пропитанное духом военщины и шовинизма; для детей различных вероисповеданий существовали отдельные школы, обязательно было религиозное обучение; в школах практиковались, а многими теоретиками оправдывались и возводились в систему телесные наказания; дети буржуазии и пролетариата с первых же лет учились совершенно раздельно: первые — в частных школах или подготовительных классах гимназий; дети народных масс — в «общей» начальной школе.

Веймарская конституция 1919 г. одна из первых выделила особый раздел «Образование и школа», где были декларированы новые для Германии положения, именно: свобода искусства, науки и обучения (ст. 142-я), бесплатность начального обучения и снабжения всех учащихся школьными пособиями (ст. 145-я), отмена социальных и религиозных ограничений при приеме в школу (ст. 146-я).

Однако эти положения не были применены в жизни и оставались лишь декларацией. Но и эти положения, даже эти чисто формальные права фашисты уничтожили, находя, что эти права якобы угрожают господству империалистической буржуазии.

Пришедшие к власти фашисты в Германии совершенно похоронили веймарскую конституцию и в том числе уничтожили и все те элементы прав в области народного образования, которые декларировались веймарской конституцией.

Немедленно по назначении Гитлера канцлером, 31 января 1933 г., прусское министерство просвещения издало три школьных декрета, которыми отменялись все права, предоставленные учителям в первые годы республики, предписывалось подобрать заведующих школами в соответствии с требованиями фашистских мракобесов и узаконялись телесные наказания в школе.

Очень трудно собрать точные цифровые данные о положении школы в гитлеровской Германии, так как немецкая фашистская пресса старательно избегает опубликования статистических материалов.

Но и в 1932 г., т. е. до прихода к власти Гитлера, Германия тратила на культурные нужды в среднем около 1 марки на душу населения, в то время как на содержание полиции и церкви с каждой души взималось больше 12 марок.

При фашизме же школа и народное образование придавлены сапогом фашистской военщины. Как заявляет издатель фашистского педагогического журнала («Internationale Zeitschrift für Erziehung») Теодор Вильгельм, ведущую роль в фашистском воспитании германского народа играют ШО (штурмовые отряды) и трудовая повинность, которые в фашистской Германии имеют большее значение чем школа.

В школе же на всех ее ступенях (с начальной до университета включительно) на первый план также выступают военная муштра, военная подготовка, шовинистически изложенные история и география Германии, фашистское расоведение и фашистская евгеника.

В 1934 г. фашистами издан приказ о так называемом деревенском годе для окончивших школу городских детей и о 6-месячной трудовой повинности для всех, поступающих в университет. В программу подготовки учителей также введено обязательное прохождение через трудовую повинность и штурмовые отряды. Неарийцы, по существу, лишены права на поступление в среднюю и высшую школы.

Из 40 541 окончивших в 1934 г. среднюю школу в высшую было отобрано 14 293 «чистокровных», «национально-благонадежных», «которые должны удовлетворять фашистским требованиям». В дальнейшем предполагается ввести правила отбора и для поступающих в среднюю школу.

Что фашисты являются самыми злостными душителями просвещения и культуры, об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что за первый же год фашистской диктатуры число учащихся в средних школах снизилось на 40 тыс., а с 1932 по 1935 г. число учащихся сократилось с 787 805 до 673 975.

Собственно образование, приобретение знаний, меньше всего интересует германских фашистов: они в первую очередь нуждаются в пушечном мясе для осуществления своих подлых целей. Гитлер в своих директивах не раз намекал, что учебным заведениям Германии необходимо направить всю свою школьную работу прежде всего не на накопление знаний, а на создание крепких здоровым слепых исполнителей воли фашизма. Фашисты, как хищные звери, боятся света, боятся просвещения народных масс.

В связи с этим и положение учительства в фашистской Германии крайне тяжелое: учителя там находятся в полном беспорядке; для получения работы их обязывают представлять клятвы и ручательства в том, что они во всякое время выступят за фашизм; далее, фашисты принуждают учителей пичкать учащихся реакционнейшими, антинаучными расовыми теориями и другим фашистским бредом. Число учащихся в классе нередко доходит до 60—70. Учителя получают ничтожные оклады. Заработная плата учителям снижена фашистами более чем на 50%.

В 1934 г. в Германии было создано «Имперское министерство науки, воспитания и народного образования», ставящее своей задачей провести полную реформу всей системы народного образования, т. е. окончательно погасить всякие проблески свободной мысли.

Гитлер, отменивший парой своих приказов веймарскую конституцию, по примеру французского короля Людовика XIV, но с еще большей наглостью объявил себя верховным судьей всей нации и государства: «Государство — это я». Весь смысл гитлеровской «конституции» в том, что Гитле-

ром единолично уничтожены последние намеки на какую бы то ни было буржуазную демократию и узаконена открытая террористическая диктатура наиболее империалистической буржуазии над пролетариатом и всеми трудящимися массами. Своими основными приказами фашизм разжигает оголтелый шовинизм и воскрешает средневековое мракобесие. Всему миру известно, каково отношение фашизма к народному образованию, науке, ученым и т. п.

Тысячи крупнейших ученых изгнаны фашистами из научных и учебных заведений Германии и заменены безграмотными штурмовиками. Ряд крупнейших научных учреждений закрыт. Лучшая литература, которой веками гордилось человечество, сожжена на кострах. Фашисты разгромили крупнейшую в мировой науке школу математиков и физиков, основанную знаменитым Гауссом в Геттингене. Обладателя премии Нобеля Эйнштейна — изгнали из страны, а всю его школу ликвидировали. Прогнали с работы: ботаника Гаснера, директора ракового института Блюментала, физиологов Рона и Гебера. Знаменитых ученых братьев Цондек изгнали из Германии. Из 5 тыс. профессоров фашисты отстранили от работы около половины. Часть из них — это ученые с мировыми именами. Некоторые из них являются основоположниками новых отраслей знания, новых наук. Фашизм учинил разгром научных учреждений и организаций. Все «естествознание» фашистов заключено в отвратительной антинаучной расовой страпане, в разжигании национальной розни, в антисемитизме, в кастрации неарийцев. Даже в самые тяжелые эпохи человеческая история не знала большего вандализма и каннибализма чем фашизм в Германии.

В Италии, которая находится под гнетом фашизма, право на образование, по существу, предоставлено только буржуазии. Реформа школы, проведенная в 1923 г. фашистским министром просвещения Джентиле, по заявлению Муссолини, есть «самая фашистская из всех реформ». Школа превращена в «духовную милицию». Система народного образования построена на строго классовых, буржуазных принципах: для пролетариата 5-летняя элементарная школа, откуда в лучшем случае учащийся может попасть в профессиональную школу; для буржуазии — гимназии и лицеи, открывающие доступ в университет. Программы начальной и средней школ совершенно не согласованы, и выдержать экзамен в гимназию учащемуся, закончившему начальную школу, почти невозможно. Задача итальянской школы так же, как и в Германии, продиктована фашизмом: выпускать преданных фашистов, «прививать детям и молодежи уважение и любовь к религии, верность итальянским традициям, любовь и преданность дуче».

Знания, понятно, стоят на заднем плане; большое место отводится «закону божьему»; на школьных тетрадях отпечатан реакционный лозунг: «Мощь Италии — в союзе меча с крестом».

Широко развернуты детские и юношеские фашистские организации «баллила». Учителя обязаны вести работу в этих организациях и быть активными членами фашистской партии.

Так обстоит дело с «народным образованием» в фашистской Италии.

Далее, необходимо отметить, что во всех капиталистических странах правительства идут по линии «концентрации» и «рационализации» школ. «Концентрация» заключается в соединении нескольких сельских школ в одну кантональную, что связано с сокращением учителей, крайней перегрузкой оставшихся и неизбежным отсеком наименее обеспеченной части школьников.

Под рационализацией надо понимать проведение режима жесткой экономии, при которой урезаются всякие дополнительные расходы, как то:

расходы на питание, на снабжение школы пособиями, на санитарно-гигиенические нужды и т. д.

Повсеместно идет жесточайшее наступление на учительство: урезаются его права, снижается заработная плата, увеличивается нагрузка.

Особенно нетерпимо положение национальных меньшинств: их вопиющее бесправие в области народного образования.

В Италии закрыты словенские и хорватские школы. В Польше фактически не могут учиться украинцы, белоруссы, евреи и др. В колониях и зависимых странах туземное население почти неграмотно. В Алжире грамотных арабов и кабиллов насчитывается всего лишь 2—3%. В Индии среди туземного населения грамотных не больше 5%.

Безработица среди молодежи существует в каждой капиталистической стране. По данным реакционной французской газеты «Temps» от 14 декабря 1934 г., из 4605 человек, окончивших педагогические институты, только 13% получило работу. В таком же положении находятся окончившие литературные, медицинские и юридические факультеты и работники искусства. Безработица широко охватила и инженерно-технические кадры.

Правительственные мероприятия (организация общественных работ, трудовых лагерей и пр.) оказываются жалкими паллиативами: они охватывают ничтожную часть молодежи, да и ту используют в большинстве случаев не по специальности, деклассируя тем самым лиц, получивших специальное образование.

Безработица молодежи — роковое, неизбежное следствие капиталистической системы.

И молодежь Запада чувствует себя обреченной. В книге Поль Вайян-Кутюрье «Несчастье быть молодым» собраны сотни написанных в отчаянии писем юношей и девушек Франции, окончивших среднюю и высшую школы и не находящих себе места в жизни.

Эти письма — неопровержимые доказательства того, какой злой насмешкой звучит в современных капиталистических странах провозглашенное еще во времена французской революции (конституцией 1791 г.) «общее для всех граждан бесплатное обучение».

Буржуазия в своей деятельности в области народного образования не находит ничего лучшего, как разрушать школы, ограничивать образование и уничтожать культуру. Нельзя не признать меткой ту характеристику, которую дает Кутюрье этому положению дел в капиталистических странах. Кутюрье пишет:

«Ведь чудовищно, если учительница заболевает от того, что в ее классе 60—70 учеников, в то время как тысячи людей с высшим образованием остаются без работы.

Чудовищно, что врачи не имеют клиентуры, когда «невежество» или бедность осуждают тысячи человеческих существ на смерть без всякой помощи.

Чудовищно, что тысячи инженеров не имеют работы, в то время как техника развивается безгранично и не одна тысяча новых технических работников понадобилась бы для облегчения человеческого труда»¹⁾.

Чтобы вывести мир из этого тупика, возможен только один путь, путь коммунизма, говорит Кутюрье.

Надо отметить, что, как правило, воспитание в капиталистических странах построено на грубом, ничем не прикрытом поповском идеализме.

¹⁾ Поль Вайян-Кутюрье «Несчастье быть молодым», стр. 141—142. Изд. «Молодая гвардия». Л. 1935.

Религия — обязательный и основной предмет, указанный конституциями или другими законами почти всех буржуазных государств. От смелой антирелигиозности буржуазии XVIII в. в XX в. ничего не оставалось. Одного фашизированного педагога в школе мало: школа сдана еще на откуп попу, отравляющему религиозным дурманом миллионы молодежи.

Величайшее историческое значение в деле народного образования имеет Парижская коммуна 1871 г., предшественница нашей, социалистической революции, выдвинувшая наравне с другими великими лозунгами лозунг всеобщего, обязательного, всем доступного, бесплатного образования. Реакционная буржуазия разгромила Парижскую коммуну, не дав ей возможности реализовать свою программу. Эта программа является предшественницей нашей программы.

Нечего и говорить, что если во всей истории европейской и американской буржуазии под названием рабочего класса кое-что и декларировалось в деле образования, то в царской России не было и этого. Прежде всего приведем некоторые факты из истории царской России. В славяно-греко-латинскую академию принимались только сыны дворян и попов. Ломоносов, сына рыбака, ставшего затем величайшим русским ученым, такой порядок приема в учебное заведение грозил выбросить из состава учащихся. Ломоносов решил представить обманные сведения о своем якобы знатном происхождении, и только в результате этого его приняли в академию.

А вот другой факт, или, вернее, разительнейший исторический документ, относящийся к разбираемому нами вопросу. Двести лет назад, в 1733 г., в Варшаве происходил избирательный сейм Речи Посполитой, на котором избирался королем Август III и вырабатывалась конституция.

Конституцию обсуждали только магнаты, богатая польско-литовско-белорусская шляхта.

Вот какую инструкцию давала шляхта Гродненского повета для своих депутатов в сейме в качестве дополнения к конституции. § 30 этой инструкции гласит:

«Испытывая издавна, часто, почти на ежедневном опыте, что крестьянские дети, находясь на обучении в школах, когда пройдут все классы и отполируются, то позволяют себе очень много, ставят ни во что родовитую шляхту и особенно грубо относятся к своим наследственным панам-владельцам, когда где-либо получают церковную должность, забыв о своем происхождении.

Нам необходимо найти способ, чтобы этот негодный куколь не рос больше в школах среди отборного урожая шляхетской молодежи и дальше не размножался.

Ввиду этого уполномачиваем делегатов-послов ходатайствовать о выработке стабильного закона, чтобы не принимать никого из крестьянских детей в школы для усовершенствования в науках, поскольку, по мысли благочестивых фундаторов, школы основаны для обучения молодежи шляхетской, от которой в свой час будет помощь общему благу Речи Посполитой, а не для плебеев.

Выполированные науками, последние часто идут против шляхты своими враждебными суждениями и предвзятыми мнениями. А если бы кто, подшившись шляхетским именем, оказался в школе, то такого уважаемые школьные начальники должны немедленно выбросить из школы, не взирая на их плач и слезы, так как говорит старинное присловье: крестьянское племя весьма хорошо, когда плачет, но весьма дурно в состоянии радости, даже будучи выполировано науками»¹⁾.

¹⁾ Акты Вилейской археологической комиссии. Т. VII, стр. 291. Вильно. 1874.

Так было в эпоху крепостничества; почти такое же положение сохранялось в царской России в последующее время, вплоть до свержения самодержавия, вплоть до уничтожения помещичьего и капиталистического строя. Детям рабочих и трудящихся крестьян при царизме были закрыты двери не только в высшие, но и в средние учебные заведения. Царская, помещичье-капиталистическая власть старалась не просветить, а затемнить сознание трудящихся.

Не даром крупнейшие представители России с болью в сердце говорили и писали об этом.

«Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ...» —
писал Лермонтов¹).

То же выразил в своем стихотворении «Деревня» А. С. Пушкин:

«И над отечеством свободы просвещенной
Взойдет ли, наконец, прекрасная заря?»²).

Заря взошла, но только после свержения царя и буржуазии.

Можно ли было говорить о народном образовании, когда 70% населения царской России в предвоенные годы было неграмотным, а остальная часть имела самую элементарную, притом церковную, поповскую грамотность.

«Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России», — писал в 1913 г. В. И. Ленин³).

В 1913 г., сравнивая народное образование России и Америки, Ленин писал:

«Америка принадлежит не к передовым странам по числу грамотных. В ней почти 11% неграмотных, а среди негров 44% неграмотных. Но американские негры все же более чем вдвое лучше поставлены в отношении «народного просвещения», чем русские крестьяне»⁴).

Вот какую убийственную характеристику давал Ленин тому, как варварски царизм относился к «народному образованию».

Только Великая октябрьская социалистическая революция положила конец этому дикому варварству и рабству и открыла путь трудящимся к просвещению, к счастливой, культурной и зажиточной жизни.

* * *

Исключительное значение в деле развития народного образования имела программа нашей большевистской партии, принятая в марте 1919 года. Целый раздел посвящает она этому вопросу:

«В области народного просвещения ВКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 г. дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества.

В период диктатуры пролетариата, т. е. в период подготовки условий, делающих возможным полное осуществление коммунизма, школа

¹) М. Ю. Лермонтов. Соч., стр. 27. М. 1934.

²) А. С. Пушкин. Избранная лирика. «Деревня», стр. 53. М. 1935.

³) В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 410.

⁴) Там же, стр. 411.

должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм»¹⁾).

Далее, в этой программе (принятой в 1919 г.) указывается, что ближайшей задачей является дальнейшее развитие установленных уже советской властью основ школьного и просветительного дела, в числе которых значится:

«Проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 17 лет»²⁾).

«Открытие широкого доступа в аудитории высшей школы для всех желающих учиться, и в первую очередь для рабочих; привлечение к преподавательской деятельности в высшей школе всех, могущих там учить; устранение всех и всяческих искусственных преград между свежими научными силами и кафедрой; материальное обеспечение учащихся, с целью дать фактическую возможность пролетариям и крестьянам воспользоваться высшей школой»³⁾).

Ни в одной стране мира, ни в какую эпоху, ни в одном документе мы не находим такой принципиальности, на которую подняла дело образования народа великая партия Ленина — Сталина. Впервые в истории образование народа стало действительно всеобщим, обязательным, бесплатным для всех детей трудящихся. Впервые для рабочего и крестьянина широко открылись двери высшей школы с материальным обеспечением фактической возможности учиться. Впервые в истории открыт для всех трудящихся доступ к науке и сокровищам искусства, созданным многовековым историческим развитием. Впервые в истории, школа освобождена от тлетворного реакционного влияния церкви. Религия изгнана из советской школы раз навсегда. В основу формирующегося мировоззрения молодежи положено великое учение — марксизм-ленинизм. Коренному врагу трудящихся — буржуазии и ее идеологии — нанесен сокрушительный удар.

Советское, социалистическое государство, отбиваясь от интервентов, беспощадно громя внутреннюю контрреволюцию, создавая промышленную базу в стране, строило и неуклонно строит пролетарскую, социалистическую культуру, создавало свою, социалистическую систему народного образования. Программа первой пятилетки выполнена в четыре года; программа второй пятилетки успешно реализуется пролетарским государством с перевыполнением.

Среди решений нашей партии и правительства мы находим целый ряд важнейших решений о школе, об учителях и учащихся.

XVI партс'езд в 1930 г., по предложению товарища Сталина, принял важнейшее решение — о введении всеобщего обязательного начального обучения. Уже за период первой пятилетки целые республики (БССР и др.), края и области ликвидировали у себя неграмотность. Всеобщее обучение, ликвидация неграмотности и малограмотности являются важнейшим элементом культурной революции.

«Главное теперь,—говорил товарищ Сталин на XVI партс'езде,— перейти на обязательное первоначальное обучение. Я говорю «главное»,

¹⁾ Программа и устав ВКП(б), стр. 41—42. Партиздат. 1936.

²⁾ Там же, стр. 43.

³⁾ Там же, стр. 45.

так как такой переход означал бы решающий шаг в деле культурной революции. А перейти к этому делу давно пора, ибо мы имеем теперь все необходимое для организации всеобщего первоначального образования в подавляющем большинстве районов СССР»¹⁾.

Эту задачу партия и советская власть решили полностью.

Если царская Россия в предвоенные годы охватывала школой всего лишь около 40—50% детей школьного возраста, то в СССР в настоящее время дети школьного возраста охвачены начальным образованием на все 100%. Если в 1914—1915 гг. в начальной школе училось около 7 млн. детей, то в 1935—1936 гг. учится 11 млн., а в начальной, неполной средней и средней учится 25,5 млн. детей! Всего же учащихся в СССР в стационарной сети 31,5 миллиона. Это число превышает общую численность населения целого ряда капиталистических государств, это составляет половину населения Германии (Германия имеет 62 млн. жителей), превышает население Польши (30,4 млн.).

Таков грандиозный размах нашего просвещения. Наш СССР успешно ликвидирует неграмотность. У нас в СССР осталось около 8—10% неграмотных. Во второй пятилетке мы ликвидируем и этот остаток, ибо помимо школы, вне ее, мы имеем богатейшую систему внешкольного образования. Мы можем гордиться тем, что вся наша страна работает и учится.

Советское государство всемерно развивает дело народного образования. В финансовой программе (бюджете) на 1937 г. намечен крупный рост расходов на просвещение за счет государства:

«Если в 1936 г. расходы на просвещение составили 13,9 млрд. руб., то на 1937 г. они намечены в сумме 18,5 млрд. руб. Таким образом, за один только год расходы по просвещению вырастают на 4,6 млрд. рублей.

Из 18,5 млрд. руб. общих ассигнований на просвещение 8,2 млрд. руб. приходится на школу, детские сады и детские дома с ростом на 36,2% против предшествующего года. Такой громадный рост расходов на просвещение объясняется тем обстоятельством, что на основе всеобщего обучения численность детей, обучающихся в начальной и средней школе, поднимется почти на 2,5 млн. и достигнет к концу 1937 г. 30 млн. человек. Наряду с этим бюджет на 1937 г. предусматривает значительное повышение учебно-педагогических расходов в школе, а также расходов по ремонту и оборудованию школьных помещений.

Проведенное в 1936 г. по инициативе товарища Сталина значительное повышение заработной платы учителям, присвоение им персональных званий сыграло громадную роль в подеме нашей школы. Это не могло не повести к большому росту расходов на школу. В 1937 г. принято повышение заработной платы учителям техникумов, рабфаков, школ взрослых, воспитателям детских домов, что также требует значительных добавочных ассигнований»²⁾.

Орденоносная БССР по успехам в ликвидации неграмотности вышла в первые ряды республик Союза. В наших школах в 1935—1936 гг. училось 1 млн. 17 тыс. детей. Все дети охвачены учебой. Мы в БССР имеем огромный рост вузов, втузов и научных учреждений, имеем огромный рост педагогических и научных кадров.

Все это, вместе взятое, говорит о том, что БССР, как и весь СССР, обеспечила на деле у себя всеобщее обязательное начальное образование.

В 592 вузах СССР (в 1915 г. их было 91) учится свыше полмиллиона студентов. В 2563 техникумах учится 710 тыс. учащихся. Подавляющее

¹⁾ И. В. Сталин. Доклад на XVI съезде Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет, стр. 35. Гиз. 1930.

²⁾ Газета «Правда» от 12 января 1937 года. Доклад Г. Ф. Гринько.

число из «их — рабочие и колхозники. В наших вузах 38%, а в техникумах 36% женщин. Этого нет ни в одной капиталистической стране.

В капиталистических странах женщины закрепощены, лишены права занимать государственные должности; там женщины не считаются полноправными гражданами и полноценными работниками. Буржуазия в этом вопросе держится того же взгляда, который в свое время высказал Фенелон. Фенелон писал:

«Без сомнения, следует опасаться, чтобы из девушки не вышло такой ученой, которая в глазах других была бы смешна. Женщины обладают обыкновенно умом более слабым и более пытливым, чем мужчины; поэтому совершенно неуместно вовлекать их в изучение предметов, которые могут вскружить им головы. Им не придется управлять государством, вести войны или идти по духовному ведомству. Таким образом, они могут обойтись без подробного знакомства с тем, что относится к области политики, военного искусства, юриспруденции, философии, богословия. Точно так же большая часть искусств технических к ним не подходит: они созданы для занятий, не требующих большого усилия. Их тело и дух менее сильны и устойчивы, чем тело и дух мужчины; взамен этого природа наделила их усидчивостью, бережливостью и аккуратностью, чтобы они могли скромно заниматься у себя дома»¹⁾.

Подобное и еще более реакционное отношение к женщине теперь проповедуют и проводят на практике фашисты, особенно германские.

Только в нашей Советской стране женщина раскрепощена и имеет равные права с мужчиной во всех областях общественной жизни. Одно из величайших завоеваний социалистической революции в нашей стране состоит в том, что женщина стала равноправной и получила право на образование.

Из среды рабочего класса и колхозного крестьянства выросла своя, трудовая интеллигенция.

Для многих оканчивающих высшую школу в капиталистических странах участь одна — стать безработным. Капиталисты формально не запрещают трудящимся учиться, но кто же из трудящихся, без помощи государства, при массовой безработице, сможет это сделать? Капиталистическое государство, не обеспечивающее учебу, не гарантирует и работу специалисту.

Только в СССР осуществлено подлинное право на образование. Великая сталинская Конституция в своей 121-й статье говорит: «Граждане СССР имеют право на образование». Она же четко и ясно перед всем народом СССР и перед всем миром излагает, чем это право обеспечивается:

«Это право обеспечивается всеобще-обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинотракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся».

Мы видели выше, что всеобщее обязательное начальное обучение в СССР уже осуществлено вашим советским государством, среднее образование в нашей стране становится общим правилом для трудящихся города и деревни. Им принадлежит неограниченное право на поступление и в высшие учебные заведения. Подавляющее большинство студентов вузов является

¹⁾ Фенелон «О воспитании девиц», стр. 1—2. Перевод В. Недачина. К-во Тихомирова. М. 1913.

детьми рабочих и крестьян. В СССР сняты всякие социальные рогатки при поступлении в учебные заведения: туда принимаются дети всех социальных слоев населения. Наша Конституция не только обязывает родителей заботиться об обучении детей, но накладывает обязательства на само государство. Такого обязательства не берет на себя ни одно капиталистическое государство.

Важнейшим положением Конституции является бесплатное образование. Ни одна капиталистическая страна не обеспечивает полностью этого условия своему населению. Мы уже видели, как сокращается контингент учащихся в Германии. За ней следует Япония, где расходы на образование сокращены и в 1936 г. равнялись 13,4% военного бюджета. В Польше расход на школы с 358 млн. злотых в 1930 г. сокращен до 242,8 млн. злотых в 1935 году. Польский фашизм выкинул из своей конституции пункт о помощи несостоятельным учащимся. Царское правительство третило на школу в 1913 г. смехотворную цифру — 153 млн. рублей.

Совокупный бюджет школ по всему СССР в 1936 г. составлял 5 млрд. рублей. Только наша страна из году в год повышает свои ассигнования на школу, науку и культуру в невиданных до сего времени суммах. Если в 1935 г. на культурное строительство было отпущено 9 млрд. руб., то в 1936 г. эта цифра возросла до 13 млрд. рублей. Уже в этом году за счет государства обучается свыше 30 млн. учащихся. Государство полностью содержит всю сеть школ и научных учреждения. Оно, как нигде, обеспечивает учителя, подымая его на ту высоту, на которой учитель теперь не стоит ни в одной капиталистической стране. Государство за этот год за свой счет выстроило 4300 сталинских школ — это лучшие в архитектурном и вообще в культурном отношении сооружения, это дворцы наших городов и сел. Советское государство строит для детей дворцы, клубы, ясли, сады и площадки. У нас в стране нет крупного колхоза, который не имел бы какого-нибудь детского очага, детских яслей, детской площадки и пр. БССР приближается к тому, чтобы в ближайшие 1 — 2 года охватить яслями и детплощадками 100% детей! Это — огромное культурное дело. Бюджет по народному образованию БССР равен 342 млн. рублей. Это намного больше бюджета Польши. Трудящиеся нашей страны могут получить и получают бесплатное обучение в высшей школе, чего нет ни в одной капиталистической стране.

Наша Конституция не только утверждает бесплатное образование в высшей школе, но и обеспечивает подавляющему большинству студентов государственные стипендии. Великий русский ученый Ломоносов когда-то писал об «обеспечении» его государственной стипендией в академии: «Несказанная бедность; имея один алтын в день жалованья, нельзя было иметь на пропитание в день больше, как на денежку хлеба, на денежку квасу, прочее на бумагу, на обувь и на другие нужды». Не лучше было в России и в предоктябрьский период.

Советская власть уже в 1935 г. обеспечила стипендиями 80% учащихся в вузах, техникумах и рабфаках. На это дело государство израсходовало в том же году 1 млрд. 788 млн. рублей. Такой заботы о студенчестве мы не находим ни в одной буржуазной стране.

Далее, сталинская Конституция обеспечивает обучение в школах на родном языке.

Капиталистические государства школу германизируют, полонизируют и т. п. Кому не известно, что Польша ликвидировала у себя украинскую, белорусскую и другие национальные школы. Великодержавный гнет в капиталистических государствах особенно сильно давил на школу. Все капиталистические страны, как правило, всячески притесняют и ликвидируют школы национальных меньшинств. Царское правительство России было очагом

самого невыносимого национального гнета, подобного тому, который теперь царит в фашистской Германии.

В СССР положен конец национальному угнетению: сталинская Конституция, в которой записано полное равноправие наций и рас, обеспечивает каждой национальности обучение в школах на родном языке.

Огромную культурную работу провели наша партия и советская власть в области развития советской национальной культуры. Издаётся литература на 105 национальных языках. Преподавание в наших школах ведётся на родном языке учащихся.

БССР имеет около 7000 школ, 38 896 учителей, десятки вузов, техникумов и институтов, имеет академию.

УССР осуществляет всеобщее семилетнее образование в деревне.

Вместо 70 начальных школ, имевшихся до революции, теперь Киргизия насчитывает 1600 школ, 127 неполных средних и 20 средних, 3 вуза.

В результате проведения ленинско-сталинской национальной политики под руководством большевистской партии, преодолевая сопротивление враждебных классов, народы нашего Союза добились богатейшего расцвета в различных национальных формах социалистической по содержанию культуры, добились укрепления нерушимой дружбы народов великого СССР.

Товарищ Сталин на XVII партс'езде говорил:

«Старая деревня с ее церковью на самом видном месте, с ее лучшими домами урядника, попа, кулака на первом плане, с ее полуразваленными избами крестьян на заднем плане — начинает исчезать. На ее место выступает новая деревня с ее общественно-хозяйственными постройками, с ее клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с ее тракторами, комбайнами, молотилками, автомобилями»¹⁾.

Успехи в области развития социалистической культуры настолько велики, что начинает уничтожаться разница между уровнем культуры города и деревни.

Осуществляя великое право на образование, идя по пути ликвидации противоположности между трудом умственным и трудом физическим, мы строим коммунистическое общество.

Успехов в области развития нашей культуры мы добились в беспощадной борьбе против агентов фашизма: контрреволюционных троцкистов, нацдемократов, правых реставраторов капитализма и против всех других врагов нашей партии и советского государства.

Опираясь на великие завоевания социалистической революции, выраженные новой сталинской Конституцией, наша страна под руководством нашего вождя товарища Сталина строит коммунистическое общество.

¹⁾ И. В. Сталин. Доклад на XVII с'езде Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет, стр. 24. Партиздат. 1934.